

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
3 December 2024
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1033/2020* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Иратше Сорсабаль Диас (представлена адвокатом Ксантианой Кашено)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	12 марта 2020 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 29 октября 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	1 ноября 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	передача судебным органам Испании на основании европейского ордера на арест
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	предъявление обвинений на основании показаний, предположительно полученных под пыткой
<i>Статьи Конвенции:</i>	15

1.1 Заявительницей является Иратше Сорсабаль Диас — гражданка Испании, родившаяся в 1971 году. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статье 15 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 (п. 1) Конвенции, вступившее в силу 23 июня 1988 года. Заявительница представлена адвокатом.

1.2 15 марта 2022 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, принял решение не удовлетворять просьбу заявительницы о временных мерах.

* Принято Комитетом на его восемьдесят первой сессии (28 октября — 22 ноября 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Годд Бакуолд, Хорхе Контессе, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Петер Ведель Кессинг, Хуавэнь Лю, Наоко Маэда, Ана Раку и Абдерразак Руване.

Факты в изложении заявительницы

2.1 30 марта 2001 года заявительница была арестована у себя дома в Испании сотрудниками Испанской гражданской гвардии в связи с ее возможным членством в террористической организации «Эускади та аскатасуна» (ЭТА). В течение пяти суток она находилась под стражей в следственном изоляторе без связи с адвокатом и родственниками, а затем предстала перед судом. 4 апреля 2001 года, в ходе беседы со следственным судьей, заявительница подала жалобу на жестокое обращение и отказалась подписать показания, которые она дала под пытками. 21 апреля 2001 года она вновь изложила содержание своей жалобы назначенному по ее делу судье.

2.2 Факт жестокого обращения с заявительницей был установлен судебно-медицинским экспертом центрального следственного суда Национальной судебной коллегии. В своих заключениях от 30 и 31 марта 2001 года эксперт указал, что у заявительницы наблюдается сильное эмоциональное потрясение, повреждение кожи на боках, головная боль и боль в шее механического генеза, контрактура мышц шеи и трапециевидной мышцы, вероятно связанная с хроническим процессом, экзантема на боках и подвывих шейных позвонков. В мае 2001 года судебно-медицинскую экспертизу провел доктор Х., который пришел к выводу о том, что обнаруженные телесные повреждения соответствуют микроожогам, вызванным приложением электродов к коже заявительницы. Кроме того, появление подвывиха соответствует аномальному положению тела, которое заявительница была вынуждена сохранять в течение длительного времени. Наконец, имелись субъективные свидетельства в пользу других форм перенесенных пыток, в частности удушья с применением надетого на голову и затянутого вокруг шеи пластикового пакета, а также реакции ужаса, вызванной избиениями, угрозами изнасилования, угрозами в адрес родственников и прикосновениями сексуального характера.

2.3 13 сентября 2001 года на фоне скандала, обусловленного публикацией фотографий заявительницы со следами избиения на теле, она была освобождена на условиях судебного контроля, несмотря на серьезность предъявленных ей обвинений. По поданной ею жалобе началось разбирательство в Мадридском следственном суде. Тем не менее 29 июня 2002 года было вынесено постановление о прекращении производства по жалобе заявительницы, оставленное в силе Провинциальным судом Мадрида 30 сентября 2002 года.

2.4 В неустановленную дату заявительница уехала из Испании во Францию. 21 июня 2010 года главный прокурор Апелляционного суда Парижа направил ей уведомление о европейском ордере на арест, выданном 19 мая 2010 года судьей центрального следственного суда № 2 Национальной судебной коллегии Мадрида. Ордер относился к таким преступлениям, как «губительные последствия терроризма» и участие в террористической деятельности. Заявительницу обвиняли в том, что, будучи членом ЭТА, она участвовала в установке взрывного устройства в аэропорту Аликанте-Эльче 29 июля 1995 года¹. Ордер был выдан на основании постановления о предъявлении обвинения и постановления о досудебном заключении под стражу, а также на основании национального и международного ордеров на арест, выданных 19 мая 2010 года в рамках следственного разбирательства.

2.5 Постановлением от 31 июля 2010 года, по просьбе заявительницы, следственный судья поручил доктору Д. провести психологическую экспертизу заявительницы в соответствии со стандартами Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). 6 ноября 2010 года врач пришел к выводу о том, что психологические симптомы заявительницы характерны для комплексного посттравматического стрессового расстройства и формируют симптомокомплекс, в значительной степени соответствующий предполагаемому насилию. В общем заключении экспертизы, вынесенном по итогам физикального обследования (в ходе которого был выявлен

¹ Попытка террористического акта не удалась, поскольку взрывное устройство обнаружила уборщица, собираясь извлечь мусор из мусорного бака.

шрам) и изучения психологических последствий, эксперт отметил, что эти последствия, представленные заявительницей, «особенно убедительно подтверждают ее утверждения о жестоком обращении». По мнению эксперта, такое жестокое обращение представляется возможным квалифицировать как пытку в соответствии с определением, изложенным в Конвенции.

2.6 Аналогичным образом в заявлении от 25 сентября 2017 года доктор Х. подтвердил, что провел судебно-медицинскую экспертизу в мае 2001 года и пришел к выводу о том, что обнаруженные телесные повреждения соответствуют утверждениям о пытках. 26 апреля 2018 года судебно-медицинский эксперт, который с 1960 по 2014 год руководил исследовательским проектом по пыткам и жестокому обращению в Стране Басков, подтвердил правдивость утверждений заявительницы.

2.7 17 января 2018 года следственная палата Апелляционного суда Парижа распорядилась запросить дополнительную информацию с целью, в частности, выяснить у испанских властей, подавала ли заявительница жалобу на пытки и жестокое обращение в связи с содержанием в следственном изоляторе в 2001 году; запросить у них комментарии, касающиеся содержания медицинского заключения доктора Х. и выводов по результатам экспертизы, проведенной доктором Д.; а также выяснить у них, основаны ли соображения о причастности заявительницы к инкриминируемым деяниям на чем бы то ни было, помимо ее собственных заявлений.

2.8 19 января 2019 года власти Испании ответили, что производство по делу было прекращено за отсутствием достаточных доказательств совершения преступления, что, по заявлениям двух судебно-медицинских экспертов из Института судебной медицины Национальной судебной коллегии, доказательства нанесения заявительнице телесных повреждений отсутствуют и что поэтому утверждения о пытках безосновательны. Кроме того, хотя оба врача пришли к выводу о том, что повреждения кожи могут быть вызваны электрическими разрядами, абсолютно точно установить эту связь не представляется возможным, а соответствие между клиническими данными, касающимися шеи заявительницы, и каким бы то ни было конкретным механизмом пыток не установлено. Врачи исключили какую-либо связь между утверждениями заявительницы и предполагаемыми пытками и пришли к выводу об отсутствии оснований для утверждений о том, что состояние заявительницы соответствует критериям для постановки диагноза посттравматического стрессового расстройства. Они добавили, что даже в случае, если бы заявительница страдала от такого расстройства, было бы невозможно установить однозначную, прямую и полную связь между ним и предполагаемыми пытками. Наконец, испанские власти заявили, что доказательства причастности заявительницы к событиям 1995 года были получены не из заявлений, сделанных ею во время содержания в следственном изоляторе, а из документов, изъятых во Франции после ареста в 1996 году двух членов ЭТА, среди которых была записка с критическими замечаниями заявительницы в свой собственный адрес, направленная ею ЭТА.

2.9 15 февраля 2019 года в заявлении в свою защиту заявительница высказала возражения против передачи ее испанским властям, ссылаясь, в частности, на статью 15 Конвенции. Вопреки утверждению испанского судьи, заявительница указала, что доказательством участия во вменяемых ей деяниях считаются показания, данные под пытками во время содержания в следственном изоляторе. Она подчеркнула, что в действительности все доказательства против нее вытекают исключительно из ее собственных показаний, полученных под давлением; при этом экспертные заключения и аналитические материалы следствия, представленные в качестве доказательств ее причастности, являются лишь материальными подтверждениями данных показаний и поэтому должны быть исключены.

2.10 9 октября 2019 года Апелляционный суд Парижа постановил передать заявительницу судебным органам Испании на основании европейского ордера на арест. Апелляционный суд отметил, что, по мнению судебно-медицинских экспертов из Национальной судебной коллегии, в связи с отсутствием физических повреждений на теле заявительницы утверждения о пытках безосновательны. Суд также отметил, что, по мнению испанских судебных органов, доказательства, свидетельствующие о причастности заявительницы, основаны не на данных ею в полицейском участке

показаниях, а на документе с ее самокритическими замечаниями, который был изъят французской полицией во время обыска. Кроме того, суд отметил, что Следственная палата, которая ранее выдала два ордера на арест заявительницы по факту других деяний, 26 сентября 2018 года уже вынесла два постановления относительно ценности документа с самокритическими замечаниями и относительно того, что с учетом этого документа показания заявительницы были получены не под пытками².

2.11 По мнению Апелляционного суда, в первой части документа с самокритическими замечаниями заявительница перечислила действия, совершенные ею совместно с другими членами своей организации; и привела их подробное описание в хронологическом порядке, пояснив, кто именно совершал каждое из этих действий вместе с ней. В этом документе она не указала, что признанные ею факты не имели места, при этом во второй части документа она описала условия своего содержания в следственном изоляторе. По мнению Апелляционного суда, признания, содержащиеся в документе с самокритическими замечаниями, доказывают причастность заявительницы к обстоятельствам, связанным с террористическим актом и, следовательно, она не вправе ссылаться на свои заявления об актах пыток и жестокого обращения, чтобы возражать против своей передачи испанским судебным органам.

2.12 19 ноября 2019 года Кассационный суд отклонил жалобу, поданную заявительницей. 9 сентября 2022 года она была передана испанским властям.

Содержание жалобы

3.1 Заявительница утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 15 Конвенции, отвергнув доказательства и свидетельства того, что проводящееся в Испании разбирательство основано на признаниях, полученных под пытками, и отдав предпочтение простому заключению двух судебно-медицинских экспертов из Национальной судебной коллегии, а не заключению по результатам экспертизы, проведенной в соответствии со стандартами Стамбульского протокола и заверенной Международным советом по реабилитации жертв пыток (МСРП)³. Кроме того, государство-участник косвенно признало еще один элемент, который обуславливает запрет на использование показаний, полученных под давлением, а именно тот факт, что эти показания являются ложными.

3.2 Заявительница утверждает, что предоставила французским судам многочисленные вещественные доказательства, которые вне всяких сомнений подтверждают, что она действительно стала жертвой крайне мучительных пыток со стороны государственных должностных лиц Испании или, по крайней мере, что существовала реальная угроза таких пыток. Она также предоставила обнаруженный в 2001 году в рамках французского разбирательства и приобщенный к делу французскими следственными органами документ, который можно назвать «признанием» или «самокритикой»; именно на этот документ опирались испанские и французские судебные органы для обоснования участия заявительницы в связанных с делом событиях и для отказа от дискуссии относительно правдивости утверждений о пытках.

3.3 В подтверждение своих слов заявительница указала, что ее личные обстоятельства упоминаются в докладе организации «Международная амнистия» за 2001 год⁴. Кроме того, в справке от 29 сентября 2017 года Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания подтвердил, что в июле 2001 года его представители встречались с заявительницей в Испании в связи с заявлениями о жестоком обращении со стороны сотрудников Национальной полиции и Гражданской гвардии Испании⁵. Согласно этой справке, в своем отчете о посещении страны Европейский комитет по

² Впоследствии Кассационный суд отклонил две кассационные жалобы, поданные заявительницей.

³ Письмо от 28 мая 2018 года, приобщенное к материалам дела.

⁴ www.amnesty.org/fr/wp-content/uploads/sites/8/2021/06/pol100012002fr.pdf.

⁵ Справка приобщена к материалам дела.

предупреждению пыток указал, что собрал доказательства, в том числе медицинские, в пользу этих утверждений. Кроме того, заявительница ссылается на доклад 2002 года Всемирной организации против пыток, посвященный насилию в отношении женщин в Испании⁶.

3.4 Заявительница утверждает, что 20 марта 2018 года в ответ на запрос французских властей о предоставлении информации в форме медицинских справок и экспертных заключений в ее отношении, испанский судья обратился к двум другим судебно-медицинским экспертам Национальной судебной коллегии, подвергшим критике заключения доктора Х. и доктора Д., в которых установлена высокая вероятность применения пыток и жестокого обращения. Кроме того, заявительница оспаривает тот факт, что эти судебно-медицинские эксперты относятся к той же группе врачей, которой поручают обследования лиц, содержащихся в следственных изоляторах в соответствии с антитеррористическим законодательством.

3.5 Согласно пояснениям заявительницы, она представила доказательства того, что в первой части документа, рассматриваемого в качестве «признания» или «самокритики», просто описано содержание показаний, полученных от нее во время содержания под стражей в следственном изоляторе, а во второй части — обстоятельства, при которых эти признания были получены⁷. Этот документ красноречиво повествует об избиениях, оскорблениях, прикосновениях сексуального характера, ударах током, попытках удушения пластиковым пакетом, имитации казни, угрозах применения пыток и совершения убийства, а также других формах невыносимого психологического давления, направленного на то, чтобы вынудить заявительницу признаться в участии в ряде действий, которые заранее перечислили сотрудники полиции. Нет никаких сомнений в том, что показания заявительницы, изложенные в так называемом документе с самокритическими замечаниями, были получены в результате применения пыток и других видов жестокого обращения и что они, по меньшей мере, вызывают сомнения. По мнению заявительницы, содержание документа с самокритическими замечаниями невозможно отличить от содержания заявлений, сделанных во время содержания в следственном изоляторе.

3.6 Заявительница утверждает, что из того факта, что по ее жалобе на жестокое обращение и пытки в Испании было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела, нельзя сделать никаких выводов. Она считает, что ни государственная, ни судебная система Испании не могут гарантировать надлежащее и достаточное расследование по жалобам лиц, утверждающих, что они подверглись пыткам. В связи с этим она ссылается на выводы нескольких организаций⁸, включая Комитет⁹.

3.7 По словам заявительницы, в рамках первого дела, касающегося процедуры экстрадиции в Испанию одной женщины — члена ЭТА, обвиняемой в террористических актах и утверждавшей, что свидетельствующие против нее показания были получены под давлением, Комитет постановил, что государство-участник обязано проверить обоснованность таких утверждений¹⁰. Вместе с тем, по мнению заявительницы, общая оценка французскими судами всех доказательств была абсолютно предвзятой и произвольной и представляла собой нарушение статьи 15 Конвенции, поскольку они отдали предпочтение доказательствам, представленным испанскими судебными органами, полностью проигнорировав ее доказательства. Тем не менее заявительница представила доказательства в виде заключения судебно-

⁶ www.omct.org/fr/ressources/rapports/violence-against-women-10-reports-years-2003-2002.

⁷ В первом абзаце написано: «Сначала я объясню все, что выложила», а во втором абзаце мысль продолжается: «а потом расскажу, как они вытащили из меня признания и как прошли эти пять дней. Вот что я сказала полицейским: [...]».

⁸ Доклады 2003 и 2013 года Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по итогам посещения Испании; и решения в отношении Испании, вынесенные Европейским судом по правам человека с 2010 по 2018 год.

⁹ CAT/C/34/Add.7, CAT/C/ESP/QPR/7; и *Гальястехи Содупе против Испании* (CAT/C/48/D/453/2011), п. 7.3.

¹⁰ *П. Э. против Франции* (CAT/C/29/D/193/2001), п. 6.3.

медицинской экспертизы, составленного в соответствии с международно признанными стандартами Стамбульского протокола (что свидетельствует о высокой степени достоверности содержащихся в нем утверждений), справки о заверении этого заключения МСРП и целого ряда документов, которые при необходимости могут служить подтверждением однозначных выводов этого заключения.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 8 апреля 2024 года государство-участник заявляет, что его судебные органы, которые обязаны проверять правдивость жалобы, изучили утверждения заявительницы о пытках и жестоком обращении, прежде чем принять решение о ее передаче Испании. Французские судебные органы, которые не могли провести непосредственное расследование утверждений заявительницы, поскольку они не попадали под их юрисдикцию (как уже подчеркивал Комитет)¹¹, выполнили свое обязательство по проверке обоснованности этих утверждений и сочли, что доказательства применения пыток не были представлены.

4.2 Государство-участник отмечает, что следственная палата также задала судебным властям Испании вопросы о наличии поданных заявительницей жалоб на пытки и бесчеловечное обращение, а также о мерах, принятых в отношении этих жалоб (при их наличии). Окончательное решение о передаче заявительницы испанским властям было принято только после того, как следственная палата установила, что в результате проведенного испанскими властями расследования по жалобе на пытки было принято решение о прекращении дела.

4.3 Как отмечает государство-участник, следственная палата также сочла, что причастность заявительницы к событиям 1995 года установлена не на основании ее заявлений в полицейском участке, а на основании документа с самокритическими замечаниями, который был тщательно изучен судьями Апелляционного суда. Наконец, Кассационный суд проверил порядок ведения судебного разбирательства и убедился, что суд первой инстанции выполнил свои обязательства. В свете всех этих событий нельзя утверждать, что оценка доказательств национальными судами была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии.

Комментарии заявительницы к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 9 сентября 2024 года заявительница отмечает, что, хотя французские судебные органы действительно провели проверку ее утверждений и, следовательно, выполнили свои процессуальные обязательства по статье 15 Конвенции, оспорить следует интерпретацию результатов этих проверок, которая представляет собой отказ в правосудии, равносильный нарушению положений статьи 15.

5.2 Заявительница сообщает Комитету, что после разбирательства, ход которого был изучен Комитетом, в отношении нее было подано еще два ходатайства о выдаче в связи с отдельными правонарушениями и что основанием для этих ходатайств также стали заявления, сделанные ею во время содержания в следственном изоляторе, и упоминавшийся ранее документ, названный «самокритическими замечаниями». В ходе последнего разбирательства следственная палата Апелляционного суда Парижа, заседавшая уже в ином составе, постановлением от 16 декабря 2020 года отказала в удовлетворении ходатайства о выдаче заявительницы¹². По мнению заявительницы, это означает, что ряд французских судей убедились в обоснованности ее жалобы на пытки.

5.3 Заявительница утверждает, что французские суды: проигнорировали представленные ею многочисленные и надежные доказательства; решили отдать предпочтение заключению испанских судебно-медицинских экспертов, которые посчитали утверждения о пытках безосновательными в связи с отсутствием следов

¹¹ *Каррера Саробе против Франции* (CAT/C/62/D/675/2015), п. 10.3.

¹² Копия приобщена к материалам дела.

телесных повреждений на теле заявительницы; решили принять в качестве доказательства причастности только первую часть документа с письменным перечислением всех признаний, сделанных заявительницей во время содержания под стражей в следственном изоляторе, проигнорировав его вторую часть, повествовавшую о пытках и жестоком обращении, которым заявительница подверглась до того, как сделала эти признания; и пришли к выводу о том, что несоответствие этих признаний действительности не установлено.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не будет рассматривать сообщение, пока не убедится в том, что представившее его лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает ни тот факт, что заявительница исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, ни приемлемость сообщения.

6.3 С учетом отсутствия других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет приступает к рассмотрению по существу жалоб, сформулированных заявительницей в соответствии со статьей 15 Конвенции.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В настоящем деле перед Комитетом стоит вопрос о том, противоречила ли статье 15 Конвенции оценка французскими судами обстоятельств, на которые ссылалась заявительница, возражая против ее передачи испанским властям в соответствии с международным ордером на арест. Хотя заявительница утверждает, что французские власти отдали предпочтение доказательствам, представленным испанскими судебными органами, полностью проигнорировав доказательства, представленные ею, государство-участник считает невозможным установить, что оценка доказательств национальными судами была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии.

7.3 Комитет напоминает, что в силу статьи 15 Конвенции государства-участники обязаны принять меры к тому, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства. Кроме того, Комитет ссылается на практику своих решений, согласно которой общий характер положений статьи 15 вытекает из абсолютного характера запрета пыток и, следовательно, предполагает обязательство любого государства-участника проверять, не были ли получены с помощью пыток заявления, которые служат элементами процедуры, относящейся к его компетенции¹³. Как установил Комитет, оспариваемые в настоящем случае утверждения о пытках являются элементом процедуры передачи заявительницы испанским властям, осуществляемой на основании европейского ордера на арест и относящейся к компетенции государства-участника. Соответственно государство-участник было обязано проверить достоверность утверждений заявительницы.

¹³ П. Э. против Франции, п. 6.3; и Каррера Саробе против Франции, п. 10.2.

7.4 Комитет отмечает, что в рамках судебного разбирательства относительно европейского ордера на арест, выданного Испанией в отношении заявительницы, следственная палата Апелляционного суда Парижа приняла окончательное решение только после того, как по просьбе заявительницы распорядилась провести психологическую экспертизу в соответствии со стандартами Стамбульского протокола. Следственная палата также распорядилась запросить дополнительную информацию у испанских властей с целью выяснить, какие меры были приняты по жалобе заявительницы на пытки и жестокое обращение, которым, по ее утверждению, она подверглась во время содержания под стражей в следственном изоляторе в 2001 году, получить их комментарии о заключениях по результатам медицинского освидетельствования и медицинской экспертизы в отношении заявительницы, а также уточнить, основано ли содержание обвинения исключительно на показаниях, полученных во время содержания заявительницы под стражей в следственном изоляторе. На основании всех этих сведений следственная палата отметила, что в результате проведенного испанскими властями расследования по жалобе на пытки было принято решение о прекращении дела.

7.5 Комитет полагает, что от государства-участника нельзя требовать, чтобы оно непосредственно расследовало утверждения о пытках, сделанные заявительницей, поскольку подобное расследование не относится к его юрисдикции¹⁴. Кроме того, Комитет отмечает, что Апелляционный суд Парижа также принял во внимание мнения французских и испанских судебно-медицинских экспертов, но счел, что в данном случае связь между предполагаемыми пытками и последующими физическими и психологическими проявлениями убедительно не доказана. Наконец, Апелляционный суд рассмотрел утверждения заявительницы относительно доказательной силы документа с самокритическими замечаниями, на который ссылались испанские власти.

7.6 Комитет далее принимает к сведению утверждение заявительницы о том, что в ходе аналогичного разбирательства, основанного на том же документе с самокритическими замечаниями, следственная палата Апелляционного суда Парижа отказалась передать ее испанским властям. Из этого заявительница делает вывод о том, что ряд французских судей убедились в обоснованности ее жалобы на пытки. Вместе с тем Комитет отмечает, что в своем постановлении от 16 декабря 2020 года следственная палата обосновала решение тем, что испанские власти «не потрудились с должной последовательностью ответить» на утверждения о пытках, т.е. не проинформировали суд о мерах, принятых по жалобе относительно пыток, и не представили никаких комментариев по поводу медицинских заключений. В этом постановлении Апелляционный суд пришел к выводу о том, что риск нарушения права заявительницы на справедливое судебное разбирательство в случае ее передачи испанским властям невозможно исключить за отсутствием достаточно тщательного расследования обстоятельств выдвижения обвинения против нее.

7.7 Комитет считает, что обстоятельства, при которых следственная палата вынесла свое постановление от 16 декабря 2020 года, не совпадают с обстоятельствами разбирательства по настоящему делу, в рамках которого испанские власти предоставили французскому суду всю запрошенную информацию, с тем чтобы он мог составить свое мнение. Наконец, Комитет отмечает, что у заявительницы были достаточные возможности представить французским судебным органам доказательства и дополнительную информацию по своим претензиям.

8. Комитет, учитывая обстоятельства данного дела и на основании представленных ему материалов, не может сделать вывод о том, что факт получения упомянутых показаний под пытками установлен. Соответственно, Комитет считает, что представленные ему данные не позволяют сделать вывод о нарушении статьи 15 Конвенции.

¹⁴ *Каррера Саробе против Франции*, п. 10.3.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод о том, что передача заявительницы государством-участником испанским властям не представляет собой нарушение статьи 15 Конвенции.
